

Электронные и цифровые деньги: новые вызовы для правового регулирования

Ю. А. Крохина

доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин
РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,
109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Krokhnina.YUA@rea.ru

Electronic and Digital Money: New Challenges for Legal Regulation

Yu. A. Krokhnina

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 109992, Russian Federation.
E-mail: Krokhnina.YUA@rea.ru

Аннотация

В статье исследована правовая природа электронных денежных средств и цифрового рубля. Безналичные расчеты по товарным и нетоварным операциям осуществляются в разных формах, имеющих специфические особенности механизма функционирования, обусловленные разнообразием видов расчетных алгоритмов, характером документооборота, временем и способами платежа. Комбинации в содержании этих элементов обуславливают возможность дальнейшего совершенствования безналичных расчетов, появления новых их форм, более полно отвечающих современному состоянию и перспективам развития российской цифровой экономики. Сделан вывод о трансформации содержания терминов «денежная система» и «денежный оборот» в цифровой экономике.

Ключевые слова: денежная система, денежный оборот, безналичные расчеты, электронные денежные средства, цифровой рубль, мегарегулятор.

Abstract

The article examines the legal nature of electronic money and the digital ruble. Non-cash payments for commodity and non-commodity transactions are carried out in different forms, which have specific features of the functioning mechanism, due to the variety of types of settlement algorithms, the nature of document flow, time and method of payment. Combinations in the content of these elements make it possible to further improve non-cash payments and the emergence of new forms that more fully meet the current state and prospects for the development of the Russian digital economy. A conclusion is made about the transformation of the content of the terms "monetary system" and "money turnover" in the digital economy.

Keywords: monetary system, money turnover, non-cash payments, electronic money, digital ruble, mega-regulator.

Безналичные денежные средства в Российской Федерации представляют собой субъективные юридические права обязательственного характера к кредитной организации на денежные знаки в денежном обязательстве, возникшем на основании договора банковского счета (банковского вклада) [5. – С. 156]. Как правовая категория безналичные деньги – это обязательственные права (требования) клиента к банку. В пра-

воотношениях владельца электронных денег с третьими лицами электронные деньги, как и безналичные деньги, становятся нематериальным имуществом, право на которое может быть защищено с помощью абсолютного иска [3. – С. 6–15]. В научной литературе справедливо обращается внимание на повсеместное использование безналичных денежных средств при пол-

ном отсутствии их законодательного определения [1; 7. – С. 26].

В процессе развития безналичных денег возникла их новая разновидность – электронные денежные средства как закономерный этап развития информационных технологий и их применения в рамках безналичных расчетов¹. Они созданы для минимизации расходов на совершение платежей, а также для удобства и быстроты исполнения денежного обязательства.

Согласно статье 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (далее – ФЗ № 161-ФЗ) электронные денежные средства – это денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа.

При этом, согласно ФЗ № 161-ФЗ, не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг; клиринговую деятельность; деятельность оператора финансовой платформы; деятельность по организации привлечения инвестиций; деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами; деятельность операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов; деятельность операторов обмена цифровых финансовых активов и организаций, осуществляющих учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета.

Таким образом, законодатель понимает под электронными деньгами исключительно фиатные

деньги, т. е. расчетные элементы, выраженные в денежной единице государства. Следует согласиться с А. А. Тедеевым в части понимания электронных денег как информации, записанной в определенных базах данных, т. е. в качестве определенной последовательности цифр / юридически значимых информационно-цифровых импульсов, символизирующих (заменяющих) банкноты и монеты [8. – С. 136–137]. Схожей позиции придерживаются и другие ученые [2; 4].

Однако полностью отождествлять безналичные и электронные деньги не правомерно. Электронные деньги и операции с ними в экономическом и юридическом аспектах отличаются от традиционных безналичных денежных средств [6. – С. 12–15]. Например, в отличие от ординарных безналичных денег невозможна эмиссия электронных денег, оператор электронных денег не может ими распоряжаться, как банк распоряжается безналичными деньгами на счетах.

Из законодательного определения электронных денежных средств (далее – ЭДС) можно выделить следующие их юридические признаки.

1. ЭДС – денежные средства, которые образуются путем конвертации наличных или безналичных денежных средств и носят предоплаченный характер. Для осуществления расчетов с использованием ЭДС клиенту необходимо внести оператору предоплату с использованием или без использования банковского счета. Моментом возникновения ЭДС является предоставление клиентом своих денежных средств оператору ЭДС.

Признак «возникновение через конвертацию» говорит о том, что ЭДС не являются самостоятельной формой денег, поскольку они могут образоваться только от иных форм денег. Кроме того, оператор ЭДС не осуществляет эмиссию ЭДС, являясь только лицом, специальным образом учитывающим ЭДС и оказывающим услуги по переводу ЭДС. Названные услуги реализуются на основании распоряжения клиента, сформированного с использованием электронного средства платежа (далее – ЭСП) или требования получателя средств. То есть оператор производит эмиссию не ЭДС, а платежных карт, которые могут выступать в качестве ЭСП.

2. ЭДС учитываются без открытия банковского счета. Согласно части 4 статьи 7 ФЗ № 161-ФЗ, оператор производит учет денежных средств клиента путем формирования записи, отражающей размер обязательств оператора ЭДС перед клиентом в сумме предоставленных денежных

¹ Положение Центрального банка Российской Федерации (далее – Банк России) от 29 июня 2021 г. N 762-П «О правилах осуществления перевода денежных средств». – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=455392&ysclid=lxsy8rhuxi511507909>

средств. Следовательно, ЭДС имеют обязательственно-правовую природу и относятся к имущественным правам требования, как и безналичные деньги.

3. ЭДС носят исключительно расчетный характер. Цель конвертации ЭДС – исполнение обязательств их владельца перед третьими лицами.

Статья 7 ФЗ № 161-ФЗ устанавливает, что ЭДС не могут выступать в качестве средства сбережения, на остаток ЭДС не могут начисляться проценты, а также ЭДС не подлежат страхованию в соответствии с Федеральным законом от 23 декабря 2003 г. № 177-ФЗ «О страховании вкладов в банках Российской Федерации». Запрет на начисление процентов на остаток ЭДС клиента имеет экономический характер. С экономической точки зрения для того, чтобы финансовый актив являлся средством сбережения, он должен приносить прибыль. Электронные денежные средства находятся у оператора ЭДС исключительно в транзитном состоянии, возможность их дальнейшего использования (размещения), например, в иных кредитных организациях ЭДС законом не предусмотрена. ЭДС могут находиться у оператора ЭДС длительное время «без движения», т. е. ЭДС могут выполнять функцию хранения, но не сбережения.

Исключительно расчетный характер ЭДС позволяет отграничить их от различных бонусных и подарочных карт, которые предназначены только для оплаты товаров/работ/услуг лица, выпустившего такую карту. ЭДС, в первую очередь, предназначены для расчетов обладателя ЭДС с третьими лицами в целях оплаты товаров/работ/услуг. Вместе с тем, ЭДС возможно использовать и для оплаты услуг оператора ЭДС (например, комиссия за перевод ЭДС).

4. Распоряжаться ЭДС возможно только с использованием электронного способа платежа (далее – ЭСП). Названный признак является одной из ключевых особенностей ЭДС. ЭСП – это средство или способ, посредством которого клиент дает возможность оператору по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения об их переводе. Названные действия осуществляются в рамках установленных законодательством форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

Таким образом, электронные денежные средства – это разновидность безналичных денежных средств, которые образуются из предоставленных клиентом денежных средств путем конвертации оператором ЭДС (с использованием банковского счета или без такового), распоряжение которыми осуществляется исключительно с использованием ЭСП в целях исполнения клиентом своих обязательств перед третьими лицами.

Глобальная цифровизация экономики и желание потребителей использовать наиболее удобные средства для взаиморасчетов привели не только к появлению ЭДС, но и к разработке и внедрению собственных цифровых валют центральными банками различных стран в свои денежные системы.

В соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2023 г. № 340-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в Российской Федерации рубль также может эмитироваться в цифровой форме. Правовой основой данной формы денежного обращения являются Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» – в части закрепления за Банком России полномочий по организации денежного обращения на основе цифрового рубля, его полномочий как оператора цифровой платформы и иных необходимых положений; Гражданский кодекс Российской Федерации – в части закрепления правового режима цифрового рубля в гражданских правоотношениях; Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»; ФЗ № 161-ФЗ; Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»; Федеральный закон от 10 декабря 2003 г. № 173-ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле»; подзаконные нормативные правовые акты.

Цифровой рубль – закономерный этап эволюции российского денежного оборота, возникший посредством имплементации института цифровой валюты Центрального банка в российское правовое поле. Цифровой рубль является новой формой национальной денежной единицы (рубля), обладающей всеми свойствами для выполнения функции денег и эмитируемой Банком России в цифровой форме. В структуре современного денежного оборота цифровой рубль дополняет две существующие формы денег: наличные и

безналичные денежные средства. Но в отличие от наличной и безналичной форм цифровые рубли представляют собой уникальные цифровые коды (токены), находящиеся в цифровых кошельках клиентов на платформе цифрового рубля. Техническое построение системы цифрового рубля возможно на базе распределенного реестра (блокчейна), централизованного реестра или путем построения гибридной модели.

Цифровой рубль – это валюта Центрального банка, форма официальной денежной единицы, являющаяся обязательством эмитента и номинированная в национальной счетной единице, служащая средством платежа и сохранения стоимости и, так же, как и безналичные денежные средства, имеющая обязательственную правовую природу.

Эмитированный Банком России цифровой рубль также называют цифровой валютой, однако такую форму рубля не следует отождествлять с понятием «цифровая валюта», закрепленным частью 3 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Названные понятия близки по своим техническим характеристикам (сущность и условия функционирования), но принципиально различаются в части наличия обязанного лица и выполнения функций официальной денежной единицы Российской Федерации. Свойствами государственной денежной единицы обладает только цифровая валюта (цифровой рубль) Центрального банка.

Цифровой рубль, в дополнение к классическим свойствам денег, обладает такими характеристиками: простота использования (возможность применения типичных сценариев – перевод по номеру телефона); быстрота выполнения операций; надежность системы цифрового рубля; минимизация издержек при использовании цифрового рубля (не должны быть больше, чем при использовании обычных платежных карт); повсеместность приема, сравнимая с наличными деньгами; безопасность хранения средств в цифровом кошельке; удобство и легкость конверсии в наличные и безналичные деньги.

Цифровой рубль имеет правовой статус – прежде всего как средство для платежей и переводов, поэтому законодательством не разрешено открытие вкладов и получение кредитов в цифровых рублях. Проценты на остатки средств

в цифровых кошельках не начисляются. Такие ограничения в юридической сущности цифровой валюты Банка России направлены на поддержание и развитие конкуренции и инноваций на финансовом рынке.

В Российской Федерации законодательно предусмотрена двухуровневая модель платформы цифрового рубля. На первом уровне она представлена Банком России, выполняющим функции оператора платформы цифрового рубля и эмитента цифрового рубля (помимо эмиссии, сюда включается открытие кошельков финансовым организациям и Федеральному казначейству, а также обеспечение зачисления и списания с них цифровых рублей). На законодательном уровне закреплены обязательства Банка России как оператора платформы цифрового рубля перед пользователями. Это означает, что Банк России несет ответственность за открытие цифровых кошельков, проведение операций с цифровыми рублями и ряд других функций регулятора.

На втором уровне платформы находятся: а) финансовые организации, которые, будучи посредниками между Банком России и клиентом, осуществляют открытие и ведение цифровых кошельков для потребителей цифровых услуг (кредитные организации, которые вправе переводить деньги, госкорпорация развития «ВЭБ.РФ» и иностранные банки); б) Федеральное казначейство – специальный участник платформы.

Для удобства клиентов и сохранения популярности мобильных банковских сервисов возможность осуществления операций с цифровым рублем интегрирована в интерфейс мобильных приложений коммерческих банков. Данная структура и вообще наличие платформы цифрового рубля существенно отличает его от безналичных расчетов, осуществляемых на базе национальной платежной системы.

Операции на платформе цифрового рубля осуществляются по правилам, которые утверждает Совет директоров Банка России. Также он определяет тарифы на операции с третьей формой национальной валюты и сроки, в которые банки должны обеспечить клиентам возможность проведения таких операций.

На операции и счета, выраженные в цифровой рублевой форме, распространяются действующие законодательные требования по соблюдению банковской тайны.

На наш взгляд, создание и внедрение цифрового рубля в российскую платежную систему

имеет следующие положительные эффекты для финансовой системы государства:

- сокращение доли банкнот и монет в обращении, что стимулирует развитие цифровой экономики, развитие безналичных платежей и расчетов, повышает прозрачность денежного оборота, а также ведет к снижению расходов Банка России на эмиссию наличных денежных знаков;
- полный контроль Банка России за всеми транзакциями и действиями с цифровым рублем. Банк России оказывает правовое воздействие на систему платежей и расчетов, осуществляемых при помощи платформы цифрового рубля, двумя способами. Во-первых, как регулятор платежно-расчетных правоотношений он осуществляет внешнее регулирование, контроль, надзор. Во-вторых, как оператор цифровой платформы Банк России самостоятельно осуществляет действия по эмиссии и организации оборота цифрового рубля, имеет право требовать от иных участников платежно-расчетных отношений выполнения определенных действий и соблюдения запретов;
- повышение безопасности и прозрачности денежного оборота для целей противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма, а также противодействия иным недобросовестным практикам на финансовых рынках, как и увеличение оперативности реагирования на правонарушения в сфере денежного обращения;
- рост уровня доверия к цифровой валюте, обеспечиваемой за счет авторитета ее эмитента в виде Банка России как мегарегулятора;
- обеспечение возможности совершения расчетов с использованием цифровой валюты Центрального банка, не имеющей телесного воплощения, в офлайн-среде. Для осуществления офлайн-переводов цифрового рубля используется непосредственно мобильное устройство клиента путем установки на нем специального программного обеспечения (офлайн-кошелька в цифровых рублях), которое дополняет онлайн-

кошелек клиента в цифровых рублях. При этом сам перевод без доступа в интернет осуществляется посредством технологий NFC/Bluetooth;

- создание принципиально новой формы денег, значительно расширяющей традиционные способы взаимодействия субъектов платежных услуг;
- снижение транзакционных издержек банковской системы.

Представляется, что наделение Банка России статусом оператора цифровой платформы повлечет расширение его компетенции и трансформацию функции мегарегулятора банковской системы, выполняющего функции «банка банков», в роль мегаучастника, выполняющего глобальную миссию банка для всех остальных субъектов финансового рынка – иных юридических и физических лиц. Действующим банковским законодательством Российской Федерации цифровой рубль определен как основа для совершенствования платформы цифрового рубля, в том числе в области трансграничного взаимодействия. Следует согласиться с А. В. Турбановым в том, что Банк России в соответствии со статьей 75 Конституции Российской Федерации несет такое публичное обязательство, как защита и обеспечение устойчивости рубля. Это обязательство в полной мере должно будет распространяться и на цифровой рубль [9].

Таким образом, современная денежная система России представляет собой электронно-бумажно-денежную систему с использованием знаков стоимости, не разменных на золото, регулируемую Банком России посредством экономических нормативов и инструментов денежно-кредитной политики. Актуальным пониманием денежного обращения следует считать движение денежной массы внутри страны в наличной, безналичной и цифровой формах.

Список литературы

1. Алексеева О. М. О категории «электронные денежные средства» // Право и бизнес. – 2022. – № 4. – С. 32–40.
2. Братко А. Г. Теория банковского права : монография. – М., 2015.
3. Ефимова Л. Г. О правовой природе безналичных денег, цифровой валюты и цифрового рубля // Цивилист. – 2022. – № 4. – С. 6–15.
4. Комягин Д. А. Правовая природа бюджетных средств: деньги, обязательства или информация // Финансы. – 2005. – № 8. – URL: <https://roskazna.gov.ru/inaya-deyatelnost/publikacii/detail.php?id=639807>

5. Крылов О. М. Деньги как безналичные денежные средства: вопросы правового регулирования в Российской Федерации // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 4 (58). – С. 153–157.
6. Кудряшова Е. В. Национальная платежная система: значение и цели правового регулирования // Финансовое право. – 2020. – № 8. – С. 12–15.
7. Сарнакова А. В., Жижин Н. С. Вопросы соотношения безналичных денежных средств, электронных денежных средств и цифрового рубля // Юрист. – 2022. – № 5. – С. 26–33.
8. Тедеев А. А. Электронная коммерция (электронная экономическая деятельность): правовое регулирование. – М.: Приор-издат, 2002.
9. Турбанов А. В. Понятие денег в эпоху цифровизации // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – № 6. – С. 58–76.